

«ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА—САМООТДАЧА...»

НЕ ПОМНЮ, когда вошли в мою жизнь эти прекрасные и суровые строки Бориса Пастернака: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех...». Кажется, они были со мной всегда. И тогда, когда шестилетней девочкой я вышла впервые на сцену, и сегодня, когда танцую тридцатый сезон в театре.

«Цель творчества — самоотдача...». Наверное, впервые услышала я это от удивительного педагога и дорогого мне человека — Натальи Александровны Камковой. И еще она говорила: «Надо работать». Я убеждена в том, что мне очень повезло в жизни, ибо те же самые слова, проникнутые высшей мерой искреннего участия и суровой, но истинной доброты ко мне, я слышала и слышу по сей день от Марины Тимофеевны Семенович и Галины Сергеевны Улановой.

Это очень важно — вовремя понять главное. И статья эта продиктована только одним желанием: помочь молодежи, а у нас в театре ее очень много — одаренной, интересной, вовремя и правильно определить свой путь, найти свое место в искусстве, творчески созреть.

Понимание необходимости формировать, «делать» себя приходится к каждому в разное время и по-разному, но чем раньше оно приходит, тем лучше для артиста. И пути творческого, художнического формирования у всех разные, но стремление к нему — безусловно. И не этим ли, к примеру, объясняется, что так помолодел студенческий состав балетмейстерского факультета ГИТИСа, где учится много наших артистов?.. В желании больше узнать, систематизировать свои знания, расширить кругозор — студенческая скамья — один из самых надежных и проверенных помощников. Подчеркиваю: один из них, потому что у каждого — свои «университеты». Но все это я знаю, понимаю, чувствую сегодня.

...А тогда, в нетопленых классах балетной школы еще по-военному подтянутого Ленинграда, Н. А. Камкова стремилась сделать из неуклюжих девочек не только грамотных танцовщиц, но и воспитать в каждой из нас то, что называется творческой и человеческой личностью. Она призывала нас истово работать и вместе с тем видеть, отмечать прекрасное вокруг себя, не проходить мимо него. А вокруг был родной Ленинград, с его уникальной архитектурой, прекрасными музеями и еще более прекрасными людьми.

Работа в театре имени С. М. Кирова подарила мне общение с человеком замечательным, интереснейшим, сыгравшим в моей жизни значительную роль — Федором Васильевичем Лопуховым. Как он был талантлив, как беспрдельно любил и знал наше многотрудное балетное дело!..

Первые спектакли в Кировском театре, больше огорчений, чем радостей, много работы, а в редкие свободные вечера — счастливые и незабываемые встречи с замечательной актрисой театра драмы имени Пушкина Елизаветой Ивановной Тиме и главным режиссером этого театра Леонидом Сергеевичем Вивьеном. «Цель творчества — самоотдача» — слышала я от них. Теперь, по прошествии времени, я хорошо понимаю, как велико было влияние этих бесконечно доброжелательных людей на мою творческую судьбу. Их врожденная интеллигентность, широта взглядов, утонченность мысли во многом помогли встречающимся с ними молодым, начинающим артистам найти свое место в искусстве. Они ненавязчиво, но прочно внушили нам мысль о том, что если мы хотим чего-то добиться, ни в коем случае нельзя замыкаться рамками своих узкопрофессиональных интересов, что необходимо постоянно и упорно работать над собой не только в балетном классе.

Но профессия моя связана с балетным театром, поэтому так много дали встречи с людьми,

Н. ТИМОФЕЕВА,
народная артистка
СССР

посвятившими свою жизнь именно этому искусству. Леонид Михайлович Лавровский... Работа с ним над спектаклем «Ночной город» открыла мне в себе самой многое, о чем я даже не подозревала, — новые творческие горизонты, новые внутренние возможности, позволившие взяться за роли, о которых я и не помышляла.

Касьян Ярославич Голейзовский с его невероятным пластическим даром, бурной ассоциативной фантазией, огромной эрудицией. Старейший советский хореограф, он, как и Ф. В. Лопухов, помог мне понять многое в творческих поисках советского балета 20-х годов. С какой творческой самоотдачей работал К. Я. Голейзовский с молодежью, заражая своей беспредельной любовью к балету, умением самозабвенно работать!

Целая эпоха в моей жизни — встреча с Юрием Николаевичем Григоровичем. Я помню его еще с детских лет, вместе мы в годы войны были в эвакуации, почти 20 лет работаем рядом в Большом театре. Участие в его спектаклях, совместная работа в ходе их — это каждый раз открытие нового в искусстве и в себе, это участие в интереснейшем творческом процессе, которому отдается, не щадя сил, этот человек, целыми днями не выходя из репетиционного зала. И всегда увлеченный новой работой, не завершивший одну, уже думающий о следующей, а то и сразу о двух.

Книги, музыка, живопись, прекрасные стихи, встречи с друзьями, среди которых люди самых разных профессий, — вот то, что составляет мою жизнь сегодня. И еще — всепоглощающее желание видеть, познавать что-то новое. Потому что все это самым естественным образом отражается на главном в нашей жизни — творчестве. Я это ощущаю всегда: и тогда, когда танцую спектакль, скажем, в трехсотый раз, и тем более тогда, когда работаю над новой ролью. И еще одно чувство всегда охватывает меня, когда в кулисах я жду своего выхода на сцену нашего прославленного театра — высокое чувство ответственности, которое было особенно ощутимо в дни празднования 60-летия образования СССР.

Большой театр Союза ССР — этим сказано многое. Судьба Большого театра, моя творческая судьба в театре неотделимы от истоков нашей советской родословной. Поэтому дарить людям радость приобщения к искусству,

проникнутому гуманизмом, пафосом созидания, высоким чувством коммунистического оптимизма, и тем самым участвовать в великих делах и свершениях Родины — наш священный долг и почетная обязанность.

«Цель творчества — самоотдача...». С первых дней работы в Большом театре это основополагающее начало во мне укрепил Михаил Иванович Чулаки, руководивший в то время театром, человек, влюбленный в музыку, самозабвенно преданный театру и своему делу. Того же он требовал от нас, молодых солистов балета, и еще — самого высокого уровня самодисциплины. Вот о последнем требовании, пожалуй, следует сказать отдельно.

Дисциплина для артиста балета — это все. Гимнастика, класс, репетиция — это то, что составляет каждодневную жизнь балетного артиста. Это главные и непременные условия его профессионального существования, нечто само собой разумеющееся. Любые, самые мелкие послабления неотвратимо сказываются и сразу видны на спектакле, что в театре совершенно недопустимо. Поэтому мне, артистке балета, так близки и понятны материалы ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК нашей партии, выступление на нем Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова с призывом укреплять дисциплину и организованность.

Проработав не один сезон в театре, я не могу понять, как можно без самых веских на то оснований пропустить класс, опоздать на репетицию, не успеть вовремя к началу спектакля. Работа — до самоотречения, только тогда можно рассчитывать на понимание и успех. Самодисциплина — это фундамент, без которого мне вряд ли удалось бы подготовиться и станцевать практически все ведущие партии классического репертуара, постоянно совершенствовать их.

Безусловно, наша работа, работа артиста балета — нелегкий, порой изнурительный труд, требующий массы ограничений в личной жизни, больших затрат времени и сил в работе, но и цель высока и благородна. И достигнута она может быть быстрее в обстановке взаимного уважения и доброго согласия.

Конечно же, надо много, очень много работать. Всю жизнь. Ибо нет предела самосовершенствованию, в этом я глубоко убеждена. Только надо трудиться. Всегда. Как написал Николай Заболоцкий:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!..